

ПЕРВОСТРОИТЕЛЬ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ КРЕПОСТИ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СЫНА ОБ ОТЦЕ

Иван Андреевич УСАС, горный инженер, окончил ДВПИ, работал на шахтах Приморья, скончался в 1989 г.

Андрей Романович Усас — мой отец — родился в 1873 г. в деревне Гирстуги Ковенской губернии Яновской волости. Детство и юность его прошли там же. Учение ограничилось церковноприходской школой, которую окончил довольно успешно. С такими начальными знаниями отец в дальнейшем добился довольно больших успехов, когда стал работать на строительстве фортов Ковенской крепости; сначала вспомогательным рабочим при нивелировке местности (бегал с рейкой и устанавливал ее в указанном месте), было ему лет 14—15, т.е., примерно, в 1889 г. За три года он хорошо изучил нивелир, так что в случае необходимости мог заменить техника-специалиста и производить замеры объемов земляных и бетонных работ, а также замерять битый щебень и привозимый песок. В этот же период отец детально ознакомился с устройством теодолита и работал с ним. Смышленный и любознательный паренек был замечен начальством и в 1892 г. назначен дежурным десятником на строительстве 7-го форта, а позже 9-го. В 1893 г. отец женился на Фекле Ивановне Савицкой, с которой прожил до 1916 г. (до ее смерти). У них было 10 детей, но трое умерли в младенческом возрасте. У меня хранится семейная фотография 1914 г., где запечатлены мои братья и сестры: Павлина, Серафим, Альфонс, Иван, Виктория, Елена, Полония (снимок публикуется на стр. 138).

На строительстве отец проработал с 1889 по 1902 г., т.е. 13 лет. В 1902 г. был закончен 7-й форт, и многих сотрудников наградили правительственными

наградами — медалями «За усердие». В нашей семье сохранилась также групповая фотография награжденных во главе с начальником строительства подполковником Тороповым. На этой фотографии — и мой отец с окладистой бородой и медалью на груди. После 7-го форта он был переведен на строительство 9-го форта, где проработал вплоть до окончания его постройки (1910 г.).

Зарплату отец получал около 60 рублей в месяц, имел в своем распоряжении отдельный четырехкомнатный дом с садом, надворными постройками и участок земли для огорода. Это позволяло семье держать кур, уток, пару свиней и корову, т.е. иметь свои овощи и фрукты и не зависеть от рынка. Насколько прочным было это положение, можно судить по тому, что отец завел свой выезд — держал коня и приобрел экипаж на резиновом ходу. Кучером у него служил брат моей матери Антон Савицкий — мужчина средних лет с бородой, как и положено кучеру. Отец в молодости отличался буйным нравом, участвуя (по его рассказам) в потасовках на деревенских вечеринках и попадая нередко в опасные переделки. В моей памяти остались смутные воспоминания, когда отец приезжал домой с кровоточащей раной, полученной в драке с драгунами или солдатами в соседней корчме. Такие возвращения, конечно, были редкими, но трагикомическими: экипаж с пьяным кучером и бушующим на заднем сиденье хозяином с рассеченной головой. К подъезжающему экипажу подбегают встревоженные домочадцы во главе с нашей мамой, которой, конечно, доставалось больше всего.

В 1910 г. начальник был откомандирован на строительство фортов Владивостокской крепости. Вместе с собой он взял лучших работников по 9-му форту, в том числе и моего отца как опытного десятника с солидным стажем работы.

Отец уехал без семьи. Мама с 6 детьми должна была последовать за ним через год. Во Владивостоке вся группа ковенских строителей поступила в распоряжение Владивостокского военно-инженерного управления и была направлена на строительство 7-го форта. Этот форт (или 77-я высота) находится в 14 км от Владивостока в северном направлении, между станциями Вторая Речка и Седанка и является крайним из цепи фортов, опоясывающих Владивосток с севера от Уссурийского до Амурского заливов. В первый год шла подготовка: построили бараки для размещения рабочих, три капитальных одноэтажных дома для служащих и начальствующего состава, складские помещения, столовую, баню, электростанцию постоянного тока в 110 V — для освещения помещений и объекта работ ночью.

Отец был старшим казенным десятником 7-го форта, и ему выделили четырехкомнатную квартиру — половина дома для служебного персонала форта. Вторую половину занимали главный бухгалтер и счетовод. Дом был оборудован местным водопроводом и канализацией, имелись туалетные помещения. Вода с помощью ручного насоса подавалась из насосной будки, расположенной в прилегающей низине у горного ручья, в бак довольно большой емкости на чердаке дома. Во дворе находились сарай и ледник с двумя отделениями. В низине располагался огород. С получением квартиры отец смог в марте 1911 г. выписать к себе семью. Оклад ему был положен 100 рублей в месяц, для того времени довольно солидный. Бесплатная квартира и наличие своего хозяйства позволяли семье жить безбедно. Я помню, что на рождественские праздники, Новый год, Пасху у нас по несколько дней накрывали стол для гостей. Подозреваю, что отцу перепали значительные куши от подряд-

На снимке семья: А. Р. Усаса (в центре); во втором ряду (первый справа) К. А. Усас, автор публикуемых воспоминаний. Фото 1914 г.

чиков, получавших выгодные подряды с его помощью. Правда, во Владивостоке у него не было своего выезда, но он мог позвонить на конный двор и взять для своих нужд бричку, чтобы поехать за покупками. С рабочими отец умел ладить, у начальства был на хорошем счету, несмотря на то, что на новом месте по-прежнему злоупотреблял «зеленым змием».

Старожилы 7-го форта рассказали такой случай из его жизни. Однажды вечером подполковник Торопов возвращался из Владивостока и в районе 7-го форта наткнулся на двух пьяных, горлающих песни. Он остановил экипаж и стал спрашивать, что за люди, а когда узнал, что это Усевич (так все называли отца) со своим дружкой Панкратовым, стал читать им нотацию, но его «послали» куда подальше. На следующий день был отдан приказ об увольнении Усевича с работы за появление в пьяном виде в районе 7-го форта. Отец вскоре устроился работать на соседний 6-й форт. На его место Торопов принял дипломированного молодого техника, который, не имея опыта, допустил много промахов. Случилось даже так, что одна из минных галерей с заданным направлением вышла вдруг на поверхность сопки. (Минные галереи должны проходить параллельно поверхности сопки на определенной глубине, безопасной от разрушения неприятельскими снарядами во время обстрела). После этого Торопов послал на 6-й форт человека, чтобы тот нашел «этого пьяницу» Усевича и попросил его возвратиться на работу в прежней должности. Отец вернулся и проработал на 7-м форту почти до окончания его постройки, т.е. до 1918 г., когда в связи с революцией работы были прекращены.

Следует охарактеризовать 7-й форт. Он представлял собой весьма сложное инженерное сооружение с многочисленными подземными выработками, пройденными в скальном грунте взрывным способом. Все они затем крепились

бетоном. На форту была построена подземная электростанция (110 V), оборудованная двумя двигателями типа «Урсус». С ее помощью освещались все подземные выработки и две большие камеры для защитников форта. Даже предусматривалась подземная пекарня. Завершающим этапом постройки форта явились работы по планировке поверхности сопки и устройству бетонных оснований для установки орудий крупного калибра и скорострельных пушек. Наличие сети галерей, начиненных взрывчатыми веществами и артиллерийскими снарядами, позволяло в случае необходимости взорвать форт.

Летом 1912 г. состоялась торжественная закладка Владивостокской крепости на 7-м форту. Мне тогда шел 10-й год, и я с двумя своими братьями Альфонсом и Серафимом присутствовал на этом торжестве. На закладку прибыли военный министр Сухомлинов из Петербурга со свитой генералов и офицеров, руководящий состав Владивостокского военно-инженерного управления. Здесь же присутствовали все рабочие и служащие форта со своими семьями. После торжественного молебна, речей высокопоставленных военных стали бросать золотые и серебряные монеты в заранее заготовленную нишу в бетонной кладке. Бросали золотые монеты достоинством в 10 рублей, серебряные рубли и полтинники в соответствии с занимаемыми постами и положением. Это делалось в память о закладке крепости. Затем каменщики заложили нишу бетонитами на цементном растворе. По-видимому, чтобы не допустить хищения денег, это место первое время охранялось, а затем здесь возвели большой бетонный массив с надписью на чугунной плите о таком знаменательном событии.

При возведении фортов Владивостокской крепости применялась разнообразная строительная техника, преимущественно американская: камнедробилки Блэка, барабанные промывочные машины для щебня, бетономешалки, электрические подъемные лебедки, опрокидные вагонетки Коппеля. Для транспортировки песка, цемента, камня и других материалов построили подвесную дорогу, соединявшую грузовую пристань на Амурском заливе с фортами 6 и 7.

Через 4 года работы на Дальнем Востоке отцу было присвоено звание техника-строителя практика. Он имел в своем распоряжении штат опытных десятников, преимущественно прибывших с ним из Ковно. Дальневосточный климат оказался пагубным для моей матери. Она часто болела и умерла в 1916 г. на 40-м году жизни. Через два года после ее смерти отец женился на Берте Ивановне Трумпе родом из Латвии, которая служила кухаркой у полковника Швалковского — начальника строительства 7-го форта. В 1923 г. она родила отцу еще одного сына — Даниила.

Начиная с 1918 г. все работы на форту стали прекращаться, и отец был назначен хранителем имущества форта. Под его началом находилась группа сторожей. В первые годы советской власти на 7-м форту расквартировали отряд красногвардейцев — подрывников из рабочих форта. Во время выступления чехословаков во Владивостоке в 1921 г. этот отряд распался, рабочие разошлись по домам, затем влились в партизанские отряды. Взрывчатку, хранившуюся в отряде, красногвардейцы отдали на склады форта под ответственность отца: несколько ящиков динамита, пироксилиновые шашки, а также средства взрывания: бикфордов шнур и капсули-детонаторы.

Так как в этот период стал ощущаться недостаток в продуктах питания, отец нередко использовал взрывчатку для ловли рыбы. Летом 1921 г. он для

этого выбрал прибрежную полосу напротив о-ва Коврижка в районе бойни. Два раза мы глушили небольшими зарядами рыбу (красноперку) по 16—20 кг, но санитарный врач бойни Гаранин доложил новым властям, что техник 7-го форта Усас-Усевич занимается ловлей рыбы противозаконным способом. Через некоторое время на форт явились 3 солдата (чеха) с лейтенантом, а также возчик с телегой. Но преследовать отца не стали, по-видимому, было не до него.

После взятия Владивостока в 1922 г. красными должность хранителя имущества форта упразднили, так как хранить уже было нечего. Отец покинул казенную квартиру и переехал в другой район. Он купил на Второй Речке односкатный сарай и приспособил его под жилье — это на Фирсовом мысу, где располагались бетонные казематы прибрежной береговой батареи. К этому времени семья значительно поубавилась: три мои сестры устроились прислужкой к богатым людям, а брат Альфонс уехал на Тавричанский рудник и стал работать забойщиком на угольной шахте. На новом месте теперь жили отец, мачеха, я и родившийся позже мой брат Даниил. Отец в период нэпа завербовался к промышленнику Скидельскому на лесные разработки, пробыл там год, но вернулся без всяких средств: после расчета денег осталось только на пароходный билет. Затем он несколько лет работал техником-строителем в колхозах Сучанской долины, а позже устроился в Тавричанском угольном тресте в должности заведующего строительным отделом. Там он получил казенную квартиру и привез к себе мою мачеху с Даниилом. В Тавричанском угольном тресте отец прослужил с 1928 по 1936 г., т.е. до самой своей смерти. Умер он на 63-м году жизни. На похороны отца приехали все дети, за исключением Елены и Полонии.

Берта Ивановна пережила отца ненадолго — погибла в шахте от несчастного случая. Оба они были похоронены на Тавричанском кладбище, но во время посещения Тавричанки в 1978 г. я не смог найти их могил. После трагической смерти своей матери Даниил приехал во Владивосток и сначала жил у брата Серафима. Имея 7-летнее образование, он в дальнейшем поступил лаборантом в ТИПРО, где проработал до призыва в армию, затем участвовал в разгроме Квантунской армии. После демобилизации он приехал ко мне в Тулу и поступил в Тульский горный техникум, который окончил в 1952 г., получив диплом горного техника-электромеханика. Его семья живет в настоящее время в Туле.

SUMMARY. Ivan Usas called his article «A First Builder of Vladivostok Fortress». It is author's reminiscences about his father — Andrey Romanovich Usas, who first built fort of Kovenskaya Fortress (Lithuania), and then in 1910 together with a group of Kovno builders arrived Vladivostok to be at the command of Vladivostok Military-Engineering Administration, and together with the others he was sent for building the 7th Fort (14 km from the city in northern direction).

This was the way Andrey Usas began his working biography in the Russian Far East. In his memoirs Ivan Andreevich Usas characterizes his father, he depicts his father's turbulent disposition, his original builders talent, about all life peripeteia of their big family. The history of the Russian Far East is seen by readers in profiles.